

О ЗАТОЧЕНИИ ДЯКОНА ТЕОДОРА ¹⁾.

О посланіи въ заточеніе и о нестерпимомъ мученіи дякона Теодора за святую церковь і о еже како Іскупилъ властей предестныхъ.

Возлюблю вамъ, возлюбленніи мои отцы и матери и братія о Христѣ, да познаете, како мя грѣшнаго дякона Теодора покарали къ новому нечестию на Угрѣшо и чего ради азъ въ малѣ посходилъ нямъ, тамо седа въ темницѣ. Егда изгнаша насъ архiereе изъ сомища своего и священниій санъ содраша съ насъ, съ священниикъ протопопомъ Аввакумомъ во единъ день, и егда изведоша мя изъ церкви: і азъ грѣшный и ту, людемъ безчисленнымъ стоящимъ, свѣтлымъ гласомъ проповѣдахъ истинну, сложа въ рукъ своей (христово) крестное знаменіе и горѣ то воздвигъ и возопилъ къ народу: «За сию истинну стражду и умираю, братія, и за прочія догматы церковныя!»

¹⁾ Изъ раскольничьаго сборника XVII вѣка.

I въ ту пору, отведше, посадиша мя въ холодной чюланъ на патриаршѣ дворѣ и тутъ сидѣлъ два дни за сторожами. II на третей поутру за три часа пришедше отъ царя воини взявше і ведоша мя ко красному крылцу. II сверху сошелъ голова и спросилъ: «То ли дьяконъ благовѣщенской?» И они сказахъ: «Тотъ.» I повелѣлъ голова (вопомъ) стрелцомъ взявше и посадити за караулъ у каменнова мосту. II егда стало свитать, тогда пришелъ полуголова и велѣлъ за собою вестн стрелцомъ безоружнымъ ко Трєсвѣтнику мосту и тутъ прѣхалъ думной Деметей и сказалъ миѣ: «Поѣдь, куды повезуть, и не кручинися: сердце царево въ рцѣ божіи.» Азъ мнѣлъ, яко царь въ Коломенскомъ и къ нему везуть мя на распросъ, понеже подалъ въ церкви тогда челобитную за печатью,—великия дѣла божіи писаны,—и чайлъ, самъ царь тамъ распрашивать станеть: и ево дѣла были тутъ писаны. Егда выде за городъ, появились извошники и стрелцы со оружіемъ и, посадивше на телегу, повезли мимо Коломенского, не вѣмъ, куды, страннымъ путемъ по берегу Москвы реки да по болотамъ, а не прямою дорогою ко Угрѣшескому монастырю, чтобъ никто не видалъ знакомой, куды посадить. II по семъ, уѣхавши, азъ оглянулся и увидѣхъ: идаль мене отца Аввакума везуть. Отъ Москвы повезли на свѣту, а на Угрѣшу привезли въ осмомъ часу. II какъ привезли къ монастырю насъ, і взяли отца Аввакума два стрелца подъ руки и обвиня главу его япанчею и повели на монастырь сторонними враты, что отъ роши. II азъ, необычное зря, ужасомъ озержимъ, стахъ, помнѣхъ въ себѣ: въ пронасть глубокую хотятъ насъ саять на смерть; пачахъ прошатися со женою и чады и со всѣми вами вѣрными. II отведше Аввакума, не вѣдалъ, камо его дѣша. II пришелъ полуголова и велѣлъ стрелцомъ взяти мя такоже, а главу мою со очима рогожею покрыть и до ногъ. II, приведше, посадиша мя въ башню пустую, а бойницы замазали и двери заключили. II по малѣхъ дисхъ сталъ полуголовѣ бить челомъ, чтобъ вѣску подалъ женѣ моей, гдѣ сосланы, чтобъ жена моя, безвѣстнаго ради сосланья, напрасной смерти не предала себе и души своей не погубила мене ради грѣшнаго: и посулъ давалъ ему, онъ же не восхотѣлъ отнюдь послати вѣсти: «Царя де не смѣю.» II по триехъ недѣляхъ помысли окаянный молити всещедрого Бога, дабы известилъ сердцу моему Христось: аще неправо что старое наше благочестие и новое что добро. И три дни грѣшный не ѣлъ и ни пилъ и не спалъ, токмо плача милости просилъ у Творца своего. II Христось, Спасъ мой, паче еще сердце мое утвердилъ, яко умерети за всѣ старыя, а новаго совѣсть моя сложила ся сердцу отнюдь ни во что не принимать: «все лукавствомъ составлено» — глагола во миѣ совѣсть.

И не адши, изнемогъ. И караульники, видѣвше мя изнемогша, сказали полуголовѣ; и онъ, пришедъ, воспросилъ мя: «Что, де, дьяконовъ старъ, не вишь?» И азъ рекъ: «Изнемогаю.»—«Ино, де, бы призвати отца духовнаго.» И азъ ему рекъ: «Порадѣй, пожалуй.» А исповѣдаться подумихъ: либо какову смерть ночью везану сотворятъ и отецъ, реку, духовной скажеть вѣстку женѣ, гдѣ мы. И паки азъ сталъ просити духовнаго отца и полуголова: «не смѣю, рекъ, безъ царева вѣдома дать.» I о томъ отписалъ къ думному Дементію. И Дементей царя доложилъ, и царь его ко властемъ послалъ, и власти въ монастырь Павелъ съ товарищи грамоту прислали по государеву указу: «Тако, де, покарется намъ, повелеваемъ его исповѣдати и причастить.» И допрашивалъ меня игумень монастыря того: «Покаряшилися церкви і собору нынѣшнему?» I азъ сказалъ противу: «Покаряюся святой соборной церкви восточной, что прила древо и держитъ догматы.» И написавши они скаску мою, велѣли руку приложить. I въ полночь прислали ко мнѣ слугу съ нею; и азъ прочелъ и увидѣлъ: у нихъ написано, чтобъ мнѣ на преднія слова по обращаться. И не хотѣлъ руки такъ приложить. «У меня, рекъ, словъ никакихъ худыхъ не бывало.» И слуга мнѣ рекъ: «Да ужъ, де, сяжуть они.» И азъ подумахъ: «Ушто, реку, — въ чемъ азъ промолвился гдѣ?» И приложилъ руку, постоаявъ. А тово не вѣдахъ, чте въ дому моемъ все перепечитали і слова многна собраны были у мене отъ божественныхъ писаній и старца Спиридонна на ихъ отступление и на лукавыя догматы ихъ: и то все у меня безъ аистъ взяли и нынѣ, не вѣиъ, гдѣ ихъ девали. И после скаски сталъ азъ просити отца духовнаго добраго старца у игумена и полуголовы, и они сказали мнѣ: «Кикъ, де, станешь умирать, тогда дадимъ отца духовнаго.» И азъ восталъ здравъ о Христвъ: «Челомъ, реку, бью на милости вашей.» И паки писалъ азъ мнѣ, что святой соборной и апостольской восточной церкви нѣ въ чемъ не противлюся. И послѣ того вскорѣ далъ Богъ царю Государю сына Ивана, царевича, и то ради радости царь насъ исъ темницы свободилъ и взяли къ Москвѣ. И опять дьяки разспрашивали меня въ приказе патриаршѣ и азъ тѣ же слова говорилъ, что восточной церкви и догматомъ ея *древними* ¹⁾ не противлюся. И отдали Павлу красношокому подъ началъ на дворъ; тотъ врагъ лукавой много надо мною казньствовалъ і вѣиъ, стоящимъ въ вѣре, рыетъ яму и царскимъ сердцемъ мутитъ. И егда стали священнику Никитѣ ругатися, будто онъ за неправду стоялъ, а онъ, не претерпя ихъ томления, далъ повинную и, по площади ходя, про-

1) Это слово приписано позднѣе.

щася, не согрѣшивъ предъ народомъ: и азъ слышахъ, — такое лукавство надъ нами творити начинаютъ,—мѣсто гнѣву ихъ далъ: взвѣсивъ жену и чадъ, убѣжавши, скрыся, рекъ въ себѣ: «лучше ми умерети, нежели соблазнити единого отъ малыхъ, вѣрующихъ правъ.» И егда услышалъ, яко ищутъ мя прилѣжно и грамоты посылаютъ по градомъ и друговъ моихъ по Христѣ стали пстязовати, приводя въ приказъ, и крѣпити во мнѣ: тогда азъ пакы пришелъ самъ свою душу за нихъ положить, а ихъ чтобъ свободили пожаловали. Спаметовалъ азъ Спаса своего слово, еже рече: *Болши сся любве никтоже имать, еже кто душу свою положитъ за други своя.* То мое, свѣты, все повиновсние.
